

На улице шумела толпа, но все эти звуки словно отделяла тонкая плёнка — Лин Е слышал их смутно.

Они становились всё дальше и дальше.

Он и сам не знал, куда именно Сяо Чэнъе его ведёт. Лин Е лишь механически шёл за ним, позволив тащить себя за руку. Незнакомое количество времени спустя перед глазами внезапно открылся простор.

Только тогда Лин Е резко обнаружил, что Сяо Чэнъе привёл его на крышу высотного здания. Здесь не было ни укрытий, ни ограждений, и обзор был совершенно открытым. Ресторан находился как раз по диагонали напротив.

В следующую секунду снизу, с улицы, донёсся шум. Больше десятка бойцов охранного корпуса в чёрной форме стремительно промчались по улице. Судя по направлению, они направлялись именно в ресторан.

Тут Лин Е словно наконец кое-что вспомнил и спросил:

— Ты вот так среди бела дня убиваешь людей и не боишься, что тебя обнаружат?

Сяо Чэнъе безразлично ответил:

— Поздновато ты об этом вспомнил. И потом, кто сможет доказать, что его убил я?

— Но ты же... — Лин Е замялся.

Сяо Чэнъе равнодушно посмотрел на него, и Лин Е внезапно всё понял. Ведь именно он поссорился с Алисоном, и именно он ударил Алисона. Значит... неужели это убийство повесят на него?!

Лин Е в ужасе уставился на Сяо Чэнъе:

— Ты... это уже перебор! Я за тебя вступился, а ты решил меня подставить?!

— ...

Сяо Чэнъе рассмешил его запоздалый ужас.

Казалось, стоило ему побыть рядом с Лин Е, и тот неизменно заставлял его смеяться своими совершенно нелепыми словами.

Глубина и угол смертельной раны никак не могли быть делом рук обычного самца. Если только весь охранный корпус внезапно не лишился разума, никто всерьёз не заподозрит Лин Е.

Сяо Чэнъе покосился на спешащие внизу фигуры; в его глазах без всякого стеснения плескалось презрение.

Над городским горизонтом висело оранжево-красное закатное солнце. Облака окрасились в бледно-алый и слоями раскинулись по небу, словно картина.

Лин Е смотрел на это великолепие и чуть хрипло, почти незаметно произнёс:

— Красиво...

Сяо Чэнъе приподнял бровь. Он привёл Лин Е сюда вовсе не ради пейзажа.

С крыши прекрасно просматривались и место происхождения внизу, и действия охранного корпуса.

Но когда он заметил отражавшееся в глазах Лин Е бескрайнее закатное зарево и увидел, как серьёзно тот смотрит вдаль, в сердце почему-то что-то дрогнуло. Сяо Чэнъе машинально проследил за его взглядом.

Да. Красиво...

Вечерний ветер трепал края их одежды, а закатный свет ложился на тела, покрывая обоих призрачным тёплым сиянием.

Некоторое время никто из них не говорил, словно обоих действительно заморозил пейзаж.

Вдруг резкая вибрация телефона Сяо Чэнъе разрушила эту короткую тишину. Он нахмурился и достал телефон.

Увидев содержимое сообщения, Сяо Чэнъе замолчал на несколько секунд, а его чёрные, словно обсидиан, глаза стали ещё глубже. Наконец он будто принял какое-то решение, поднял голову на Лин Е и спросил:

— Ты готов?

Чего? К чему готов?

Танцующий котёнок:

□Готов умереть?□

Лин Е тут же вздрогнул:

— Нет! Не готов!

Его взгляд скользнул вниз. Бойцы охранного корпуса как раз выносили из ресторана на носилках тело. Лин Е уже собирался открыть рот и позвать на помощь, как метку на шее внезапно пронзила жгучая боль. Ноги тут же подкосились, он рухнул на колени и больше не мог пошевелить даже пальцем.

Танцующий котёнок:

□Хозяин, уровень желания убить тебя достиг 95%, 96%, 97% — уже критическая отметка! Быстро придумай что-нибудь!!!□

Розовое диалоговое окно мгновенно стало кроваво-красным.

Лин Е поспешно закричал танцующему котёнку:

— Быстро! Возьми мой телефон, вызови полицию! Сообщи охранному корпусу!

Танцующий котёнок:

□Уже поздно!□

Лин Е смотрел, как Сяо Чэнъе медленно приближается. Тот раскрыл левую ладонь, и из кончика пальца с тихим звуком выскочило острое панцирное лезвие. В его глазах были лишь холод и онемевшее безразличие, но голос звучал необычайно мягко:

— Я ведь обещал, что тебе не будет больно. Поэтому закрой глаза. Всё закончится очень быстро.

Лин Е распахнул глаза как можно шире.

— ...

К человеку, который вот-вот умрёт, у Сяо Чэнъе всё-таки нашлась крупца терпения. Он беспомощно сказал:

— Ладно. Не хочешь закрывать — тогда смотри, как я это сделаю.

Лин Е мгновенно зажмурился и громко крикнул:

— Можно перед смертью исполнить моё последнее желание?!

— Говори, — панцирное лезвие остановилось в воздухе, а в голосе Сяо Чэнъе нельзя было слышать ни одной эмоции.

Лин Е словно отказался от борьбы и расслабил напряжённое тело. Он открыл глаза и пристально посмотрел в лицо Сяо Чэнъе. Во взгляде смешалось множество чувств: привязанность, нежелание расставаться и какая-то невыразимая печаль.

Если всё и правда должно закончиться, он хотел как следует попрощаться с Сяо Чэнъе.

— Можно я тебя поцелую?

Брови Сяо Чэнъе резко сошлись. Отказ уже был готов сорваться с губ, но Лин Е внезапно выпрямился. Не обращая внимания на смертельное лезвие совсем рядом, он медленно поднял руку и коснулся щеки Сяо Чэнъе.

Кожа под ладонью неожиданно оказалась тёплой, совсем не такой, как его ледяной взгляд.

— Если бы... наша первая встреча не произошла при таких ужасных обстоятельствах, мы бы всё равно дошли до этого? — спросил он слишком серьёзно, и в голосе звучала лёгкая грусть.

Он действительно очень любил Сяо Чэнъе. Тот превратился из его любимого персонажа романа в живого человека, и уже поэтому Лин Е невольно смотрел на него через фанатский фильтр. А после всего, что случилось между ними потом, сердце тянулось к нему всё сильнее.

К тому же Лин Е смутно чувствовал: Сяо Чэнъе к нему тоже не совсем равнодушен.

Его слова будто тонкой иглой легко кольнули сердце Сяо Чэнъе.

Тот мгновенно потерялся.

Лин Е закрыл глаза, наклонился и коснулся губ Сяо Чэнъе. Поцелуй был совсем лёгким, с прохладой вечернего ветра и уникальным запахом самого Лин Е. В нём не было ни расчёта, ни попытки удержать — лишь немного сожаления.

После поцелуя Лин Е медленно отстранился и, пятясь, дошёл до края крыши.

— Не нужно тебе самому пачкать руки. Я сделаю это сам!

С этими словами он опрокинулся назад.

Лицо Сяо Чэнъе в поле зрения становилось всё дальше. Его выражение, кажется, уже не было таким холодным, и взгляд утратил прежнюю пустоту, но что именно отражалось на лице Сяо Чэнъе, Лин Е так и не понял.

Сяо Чэнъе спокойно смотрел, как тот падает. Ещё один враг умер. Он ведь должен радоваться.

Верно. Сейчас он должен быть счастлив.

Но в голове было совершенно пусто. Он больше ничего не чувствовал.

Уголки губ Сяо Чэнъе уже начали подниматься в улыбке — и вдруг резко застыли.

Пальцы машинально коснулись губ. Он... забыл, как нужно улыбаться.

Хотя совсем недавно, в ресторане, когда этот парень рассмешил его, всё получилось так естественно.

Сяо Чэнъе без всякого выражения простоял на месте больше десяти секунд. Только когда снизу раздались крики, сердце внезапно бешено заколотилось.

Он... боялся. Боялся услышать что-то, чего слышать совсем не хотел.

Но тело словно перестало ему подчиняться и само шагнуло к краю крыши.

<http://bllate.org/book/21903/2313051>